

ХОЛДЕН КОЛФИЛД КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ В РОМАНЕ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

(Научный руководитель – канд. филол. наук Ю. Г. Курилов)

Джером Дэвид Сэлинджер является культовой фигурой в истории американской литературы. Его роман «Над пропастью во ржи» («The Catcher in the Rye»), увидевший свет в 1951 году, стал бестселлером и полюбился миллионам людей во всем мире. Основная причина, почему произведение Сэлинджера стало столь популярным, на наш взгляд, заключается в том, что писатель затронул универсальную тему отчужденности и самоопределения одинокого, тонко чувствующего человека.

В начале XX в. эта тема красной нитью проходит через творчество многих писателей и составляет основу одного из масштабных философских направлений – экзистенциализма. Однако ученые находят зачатки экзистенциалистских взглядов еще у писателей прошлого. В. А. Кауфман ведет линию от Достоевского к Сартру [см.: 7], Ф. Карл и Л. Гамалян протягивают ее до Шекспира [см.: 6], авторы сборника статей о творчестве Эдгара Аллана По выявляют экзистенциализм в его представлении о человеке как о страдающей личности [см.: 10], а Л. П. Руотоло первую героиню экзистенциализма находит у Вирджинии Вулф [см.: 8]. Предтечами Сэлинджера также считают Натаниэля Готорна и Германа Мелвилла, Эмили Дикинсон и Уолта Уитмена, Марка Твена, а также Фрэнсиса Скотта Фицджеральда и Ринга Ларднера.

Основополагающими понятиями в философии экзистенциализма являются собственно экзистенция как истинное лицо человека, его существование, не обусловленное ничем внешним, и трансценденция (трансцендентность) как нечто, находящееся за пределами человеческого существования и недоступное опытному познанию. В романе «Над пропастью во ржи» Холден Колфилд находится в так называемой «пограничной ситуации»: испытывает сильные душевные страдания, вступает в идеологическую борьбу, тем самым позволяя экзистенции проявить себя. Немецкий философ Карл Ясперс утверждал, что экзистенция не может не подчиняться трансценденции и что без нее она становится «бесплодным и лишенным любви демоническим упрямством» [1, с. 417–418]. У Сэлинджера эти понятия часто идут рука об руку: подросток, осмысляя свою жизнь, находится в постоянном поиске, пытается прикоснуться к трансцендентному.

Ярким примером можно считать неподдельный, живой интерес шестнадцатилетнего героя к судьбе уток, которые бесследно исчезают куда-то, когда в центральном парке Нью-Йорка замерзает озеро. Холден строит некоторые предположения на этот счет: «*I wondered if some guy came in a truck and took them away to a zoo or something. Or if they just flew away*» («Может быть, какой-нибудь парень с грузовиком забирал их в зоопарк или еще куда. Или они просто улетали». – *Здесь и далее перевод наш. – Е. А.*). Эти слова

следует понимать как аллегорию человеческой жизни. В первой части высказывания «парень с грузовиком» – это некая трансцендентная сила, будь то Бог, судьба и т.д., а зоопарк – спокойное, безопасное место, где человек может «перезимовать» в том случае, если у него нет «дома». Во второй части высказывания Холден представляет нам альтернативу: утки улетают самостоятельно, т.е. человек сам решает свою проблему, уже не прибегая к трансцендентному.

Будучи не в состоянии ответить на свой вопрос (куда же улетают утки?), Холден задает его двум таксистам. Первый таксист удивляется вопросу и молчит, второй же все-таки предпринимает попытку ответить на него. Проводя аналогию с рыбой, которая, по его словам, буквально «вмерзает в лед» в зимнее время, он пытается уверить юношу, что ситуация с утками еще проще, однако, что с ними происходит, он так и не говорит. Мужчина понимает, что, по сути, ничего не объяснил Холдену и, чувствуя несостоятельность своей аргументации, старается успокоить молодого человека: «*If you was a fish, Mother Nature'd take care of you, wouldn't she? Right? You don't think them fish just die when it gets to be winter, do ya?*» («Если бы ты был рыбой, Мать Природа позаботилась бы о тебе, не так ли? Правильно? Ты ведь не думаешь, что рыба просто умирает, когда наступает зима, правда?») [4, с. 96–97]. Он призывает Холдена усмирить свой беспокойный ум и довериться некому Высшему Разуму, то есть уверовать в трансцендентную природу бытия.

Учитель английского языка мистер Антолини предрекает Холдену два пути: либо он станет ученым мужем и со временем обретет смирение, либо же стремительно превратится в настоящий клубок ненависти и презрения к другим людям. Слова учителя также следует рассматривать как часть экзистенциальной парадигмы. Французский философ-экзистенциалист Жан-Поль Сартр отрицал всякого рода детерминизм и заявлял, что «человек – это свобода», и он становится именно таким, каким сам себя слепит [9, с. 34].

Неудивительно, что перед читательской аудиторией предстает шестнадцатилетний подросток, ведь преимущественно именно подростки наиболее остро воспринимают всякого рода несправедливость и обман и, следовательно, сталкиваются с проблемой самоопределения, то есть необходимостью выбирать свой жизненный путь: бороться за гуманистический идеал либо становиться конформистами, приспособленцами, «как все». Холден же избирает путь ярого нонконформиста, не готового мириться с существующей картиной мира, однако он совершенно беспомощен в своей борьбе. Исследователь Л. С. Кустова полагает, что протест Холдена пассивен, и та жгучая ненависть, которую испытывает юноша, «относится скорее к его собственному бессилию» [2, с. 71]. То есть подросток презирает не столько окружающих его людей за их фальшь и лицемерие, сколько самого себя за то, что, все видя и понимая, он не способен что-либо изменить.

Как следствие, внутренний мир Холдена «надламывается», «раскалывается»: его взгляды, поведение и внешние данные постоянно

конфликтуют между собой. Он совершенно бескомпромиссно относится к окружающему миру и резко разграничивает добро и зло, совсем как ребенок, но одновременно с этим ему свойственны особая чуткость, пронизательность – качества, характерные для взрослого, мудрого человека. Внешность Холдена также контрастирует с его поведением. Из-за высокого роста и седых волос его часто принимают за взрослого, но Холден также любит и поддураться: он может внезапно притвориться кем-то другим и начать кричать или танцевать. Подросток сам говорит читателю, что иногда ведет себя «как тринадцатилетний».

Даже речь Холдена весьма «разнородна»: с одной стороны, она насыщена многочисленными вульгаризмами, ругательствами, словами-паразитами, но, с другой стороны, в его языке присутствуют слова и более высокого регистра (научная терминология, восклицательные междометия и слова литературные, однако имеющие достаточно сильную экспрессивную окраску). Это указывает на то, что юноша родился и воспитывался в благополучной, интеллигентной семье, получал качественное образование, но умышленно словно бы закрывался от людей «броней» дерзости и грубости, таким образом проявляя свой бунтарский, воинственный характер.

Роман «Над пропастью во ржи» критики часто соотносят с «Приключениями Гекльберри Финна» Марка Твена. Литературовед Эдгар Бренч уверяет нас в том, что роман о подростке Холдене Колфилде «является разновидностью “Гекльберри Финна” в современной одеянии» [5, с. 206]. По мнению ученого, Марк Твен и Джером Сэлинджер создают параллельные мифы об американском юноше, который сталкивается лицом к лицу со взрослым миром и ощущает себя потерянным, лишним человеком. Этот маленький человек словно бы потерял свою идентичность, свое «я», стал чужим и среди ровесников, и среди взрослых, поэтому бесцельно бродит по стране, тщетно пытаясь обрести себя, свой «дом», душевную гармонию.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Холден ведет беседу с музыкантом из бара, который настоятельно советует ему идти домой, на что юноша отвечает: «*No home to go to*» («У меня нет дома») [4, с. 176]. Эти слова свидетельствуют об оторванности подростка от своих корней, что неизбежно приводит к эмоциональной отчужденности. Более того, под домом Холден подразумевает скорее своеобразное пристанище одинокого, сломленного духа и людей, способных его слушать и слышать, а не исключительно место проживания его родителей. Однако таких людей юноша редко встречает на своем пути, и на протяжении всего произведения он, можно сказать, «кричит» о своем одиночестве: «*I felt so lonesome, all of a sudden. I almost wished I was dead*» («Внезапно я почувствовал себя таким одиноким. Кажется, я готов был умереть») [4, с. 56]; «*Boy, did I feel rotten. I felt so damn lonesome*» («Как же мне было гадко на душе! Я был так одинок») [4, с. 57]. По мнению Ю. Я. Лидского, Холден «жадно ищет хоть какую-нибудь отдушину, жаждет человеческого тепла, участия и понимания» [3, с. 195].

Как мы видим, роман Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» буквально пронизан экзистенциалистскими мотивами. Писатель воссоздает в

своем произведении образ «постороннего», «абсурдного» человека, трагизм которого заключается в том, что он становится жертвой своих возвышенных, гуманистических устремлений: страдает от тотального одиночества, непонимания и отсутствия любви. Юный Холден отказывается «играть в жизнь» по навязанным социумом правилам и совершенно закономерным образом оказывается «вне этой игры».

Литература

1. История философии. Учебник для высших учебных заведений / Под ред. В. П. Кохановского, В. П. Яковлева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 576 с.
2. Кустова, Л. С. Роман Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и его перевод на русский язык / Л. С. Кустова // Вестник МГУ. Филология, журналистика. – М., 1964. – № 1. – С. 68–81.
3. Лидский, Ю. Я. Очерки об американских писателях XX века / Ю. Я. Лидский. – Киев: Наукова думка, 1968. – 267 с.
4. Сэлинджер, Дж. Д. Над пропастью во ржи: Книга для чтения на английском языке / Дж. Д. Сэлинджер. – СПб: Антология, КАРО, 2012. – 288 с.
5. Branch, E. Mark Twain and J. D. Salinger. A study in literary continuity / E. Branch // Grunwald Salinger. A critical and personal portrait / Grunwald H. A. (ed.). – N.Y.; Evanston; L.: Harper & Row, 1963. – P. 205–217.
6. Karl, F., Hamaljan L. The Existential Imagination / F. Karl, L. Hamaljan. – Greenwich: Fawcett Premier, 1963. – 288 p.
7. Kaufmann, W. A. Existentialism from Dostoevsky to Sartre / W. A. Kaufmann. – N.Y., World Publishing Company, 1963. – 321 p.
8. Ruotolo, L. P. Six Existential Heroes: The Politics of Faith / L. P. Ruotolo. – Cambridge, Harvard University Press, 1973. – 161 p.
9. Sartre, J.-P. Existentialism and humanism / J.-P. Sartre, P. Mairet. – London: Eyre Methuen Ltd, 1973. – 70 p.
10. Yeler, R. P. (ed.) Papers on Poe / R. P. Yeler. – Springfield, Chantry Music Press, 1972. – 286 p.